

В последнее время из-за нового типа токсина вся атмосфера в лагере стала напряженной. Давление испытывают не только бойцы на переднем крае, но и медицинский персонал в логистике. Коноховские ниндзя стали настороженно относиться к сражениям с Шаинином, опасаясь отравления. Они старались сражаться на расстоянии с помощью ниндзюцу и кунаев. Это требовало много чакры и физических сил, и эффект от таких действий был довольно ограниченным. Хотя риск отравления уменьшился, это также оказало множество негативных последствий на исход битвы. Медицинские ниндзя логистики все еще не имели возможности нейтрализовать токсин. Хотя уменьшение рукопашных боев позволяло избежать отравления, ниндзя Шаина продолжали применять ловушки и обрабатывать длиннодействующее оружие ядами, чтобы нанести дополнительный урон. Поскольку существующих отравленных людей трудно вылечить, а число пострадавших продолжает расти, медицинская нагрузка на передовые лагеря увеличивается. Поэтому штаб запросил больше медицинских ниндзя. Это было нужно не только для обсуждения методов детоксикации, но и для облегчения нехватки медицинского персонала. Мо Нан почувствовал это напряжение, как только прибыл на место. Группа медицинских ниндзя из штаба только что добралась сюда, и им сразу же была поручена задача — помочь найденному отравленному ниндзя, не успев и перевести дыхание. Им нужно было стабилизировать его физическое состояние. Мо Нан и его команда поспешили на помощь. Хотя они были уставшими, в сравнении с многократной процедурой лечения бойцов, их чакра, силы и выносливость практически иссякли. Медицинские ниндзя на передовой были все еще в лучшем состоянии, поэтому они продолжили свои действия. Вскоре все начали искать пострадавших и начали лечение. Мо Нан тоже обнаружил ниндзя с серьезными симптомами отравления. Он решил лечить его в первую очередь, но был остановлен. Это сделали два его товарища по команде, которые столкнулись с Шаинином. Обе стороны сражались, но из-за страха отравления не вступали в затяжные бои, пытаясь отступить. Несчастный случай произошел во время отступления, и один из их товарищей был поражен ядовитой иглой кукловода Шаина. Вскоре после возвращения в лагерь, у товарища проявились симптомы отравления. Они поспешили в медицинский лагерь, но там было много нуждающихся в лечении, и им пришлось подождать некоторое время. Неожиданно вместо медицинского ниндзя к ним подошел шестилетний ребенок. Мог ли такой маленький ребенок быть медицинским ниндзя? Они в это не верили и попытались остановить Мо Нана. Мо Нан мог понять их. Воспитание медицинских ниндзя — дело непростое. Большинство начинают осваивать медицинское ниндзюцу только после окончания ниндзя-школы. К моменту, когда они становятся квалифицированными медицинскими ниндзя, им, как минимум, должно быть шестнадцать или семнадцать лет. Неудивительно, что другие не верили его словам. Это было вызвано его возрастом. Тем не менее, раненый находился в критическом состоянии. Через минуту риск увеличивался. Мо Нан не хотел объяснять им лишнее, поэтому немедленно активировал дотон и наложил иллюзию на обоих. Два из них были просто обычными Зонин. Увидев Мос Нана с его шары-канама, они попали в иллюзию прежде чем успели среагировать и остались на месте. Мо Нан обошел их и начал лечить ядовитого ниндзя. В отличие от других, он сразу использовал технику исцеления Палм Селф для стабилизации физического состояния пациента. Эти две техники лишь стимулировали жизненные силы организма и улучшали жизненные показатели, помогая пациенту восстанавливать здоровье. Такой медицинский подход имел небольшой эффект против ядов. Применение этого метода лишь продлевало жизнь отравленного, не решая самой проблемы. Он в первую очередь тщательно изучил симптомы ниндзя с помощью Шарингана, а затем проанализировал возможные ингредиенты токсина. Такие мощные яды обязательно имеют сложный состав, и избавиться от них обычными методами невозможно. Можно лишь найти противоядие. Однако из предыдущих разведывательных данных стало известно, что источник яда — это Чийо из Шаина. Чийо — ниндзя уровня тени. Не говоря уже о том, что если она не проявит активность, никто не знал бы, где она находится. Даже если бы и знали, кто сможет забрать противоядие у ниндзя уровня тени? Раз уж нельзя было получить противоядие от Шаина, им нужно было найти способ

синтезировать его самостоятельно. Однако как обычные люди могли справиться с ядом, который сама Чийо подготовила? Перед Второй мировой войной Коноха уже испытывала убытки от ее действий, но, к счастью, у Конохи была Цунадэ, одна из трех легендарных ниндзя. Цунадэ сделала своевременные шаги и справилась с ядом Чийо, минимизировав потери. Однако Цунадэ оставила Коноху, потеряв брата и возлюбленную в битве, и теперь Коноха была беззащитна перед ядом Чийо. У Мо Нана была четкая картинка воздействия различных препаратов на организм. Он наблюдал за состоянием этого ниндзя и примерно понимал состав яда, но избавиться от него было непросто. Мо Нан обнаружил, что основным ингредиентом этого яда является вид бактерий. Хотя бактерии в Ниндзя Мире не совпадают с теми, что были в его прошлой жизни, они имеют сходство. Если бы у него были антибиотики, это можно было бы легко решить. К сожалению, из-за существования медицинского ниндзюцу в ниндзя-мире антибиотики так и не были созданы. Мо Нан в одиночку полагался на свои знания методов детоксикации в ниндзя-мире, чего было недостаточно для синтеза противоядия, поэтому ему пришлось искать другие пути детоксикации. Метод, который он хотел использовать, совпадает с тем, который Сакура применила к Канкуро в оригинальной истории: техника извлечения ядов. С ее помощью можно было уменьшить концентрацию токсинов в организме отравленного, а затем, используя технику Палм Селф, активировать его способности к самовосстановлению для полного удаления оставшегося яда. Изначально, когда использовали технику извлечения, пациент испытывает сильную боль и может мешать действиям медицинского ниндзя, поэтому требуется несколько помощников, чтобы контролировать его и удерживать на месте. Но Мо Нан больше не нуждался в этом. Его иллюзия с шарь-канама была очень мощной; она могла прямо контролировать пациента, лишая его движения. Даже сильная боль от операции не могла ослабить её влияние. В то же время он мог использовать водяное ворота, чтобы собрать влагу из воздуха и прямо сформировать нужную для операции водяную сферу, обходясь без подготовки дополнительной чистой воды. Такое ниндзюцу, которое раньше требовало кооперации нескольких людей, Мо Нан успешно выполнил в одиночку. После завершения операции он обнаружил, что техника извлечения яда хорошо действовала на яд Шаина. Как и ожидал Мо Нан, Шаин не подозревал о мощи извлечения Конохи, поэтому их яд вряд ли был разработан с учётом этой техники. С большинством токсинов, выведенных из организма, состояние ниндзя стало довольно стабильным. Не упуская времени, Мо Нан снова использовал технику Палм Селф, чтобы очистить оставшийся яд в его организме. Через некоторое время Мо Нан обнаружил, что чакра ниндзя практически вернулась в норму, что свидетельствовало о том, что остаточный яд был практически устранён им самим. Остаточные токсины должны были естественным образом очищаться благодаря антителам, выработанным в его организме. После того как Мо Нан развеял иллюзию ниндзя, он заметил, что тот потерял сознание от сильной боли и слабости после лечения. Скорее всего, он не сможет восстановиться в течение недели, но, поскольку последствия лечения не будут слишком серьезными, он в целом будет значительно лучше. Такой яд, который оставил Коноху беззащитной, был успешно нейтрализован Мо Наном.